

БАРБАРА
КАРТЛЕНД

Зов
сердца

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44
К27

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Barbara Cartland
CALL OF THE HEART

Перевод с английского *Е. А. Мордашева*
Компьютерный дизайн *С. П. Озеровой*
В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения Cartland Promotions
и литературных агентств Rupert Crew Limited
и Andrew Nurnberg.

Картленд, Барбара.

К27 Зов сердца : роман / Барбара Картленд ; [пер. с
англ. Е. А. Мордашева]. — Москва : Издательство
АСТ, 2016. — 224 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-099666-7

Циничный и насмешливый лорд Ротвин всегда умел использовать женщин в своих целях — а юная и невинная сирота Лалита Стадли казалась просто идеальным средством, чтобы отомстить ее надменной сводной сестре... Теперь у Лалиты есть все: золото, роскошь, зависть окружающих... но к чему ей все это, если единственная ее мечта — покорить сердце Ротвина и всегда быть рядом с ним?

УДК 821.111-31
ББК 84 (4Вел)-44

ISBN 978-5-17-099666-7

© Barbara Cartland Ebooks Ltd, 1975
© Перевод. Е. А. Мордашев, 2016
© Издание на русском языке AST
Publishers, 2016

От автора

Пока в Уголовное уложение не была внесена соответствующая поправка, молодых девственниц из Англии тайно вывозили на континент и там продавали как домашний скот.

В 1880 году Уильям Томас Стед, редактор «Пэлл Мэлл Газетт», начал кампанию за освобождение детей-рабов, стараясь возбудить общественное негодование против парламента, который снова и снова отклонял поправку к Уголовному уложению.

Стед всего за один фунт купил тринадцатилетнюю девочку у ее матери. Врач выдал ему свидетельство, что девочка — девственница, и Стед взял ее с собой во Францию, где поместил в общежитие Армии спасения.

Обо всем этом он написал статью в своей газете, мгновенно пробудив интерес общественности.

Стед подвергся судебному преследованию, его приговорили к трехмесячному тюремному заключению. Но 14 апреля 1885 года поправку к Уголовному уложению приняли 179 голосами против 71. Это создавало условия для защиты женщин и детей и для борьбы с борделями.

Торговля женщинами все еще процветает во многих регионах мира, особенно — на Среднем Востоке.

Глава 1

1819 год

— Но, Софи, ты не можешь так поступить!

— Я могу поступать, как хочу!

Золотистые вьющиеся волосы, розовато-белоснежная кожа, правильные черты лица обеспечили Софи Стадли колоссальный успех в свете. На нее обращали внимание многие завсегдатаи Сент-Джеймского дворца. Ее называли «несравненной». Через два месяца после начала лондонского сезона она обручилась с Джулиусом Вертоном, который после смерти своего дяди должен был стать герцогом Йелвертоном.

О помолвке было объявлено в «Газетт», и в дом в Мэйфере, который леди Стадли сняла на зиму, уже начали доставлять свадебные подарки.

И вот за две недели до свадьбы Софи заявляет, что намерена бежать с лордом Ротвином.

— Будет грандиозный скандал! Зачем тебе это? — волновалась Лалита.

Девушки были почти ровесницами, но если Софи воплощала идеал красоты английской розы, Лалита имела самый жалкий вид. А после болезни, которую она перенесла зимой, слуги говорили о ней: «Кожа да кости». От постоянного шитья при тусклом свете свечи глаза у нее опухли и покраснели.

Блеклые безжизненные волосы казались какими-то мышино-серыми. Нелепо зачесанные назад, они открывали лоб, который бороздили морщинки, а лицо выражало постоянную тревогу.

— Джулиус действительно когда-нибудь станет герцогом, иначе я бы и не помышляла о браке с ним, но когда? — твердо возразила Софи. — Герцогу Йелвертону не больше шестидесяти. Он может прожить еще лет десять-пятнадцать. К тому времени я буду уже стара, чтобы полностью насладиться положением герцогини.

— Ты будешь еще красивой! — произнесла Лалита.

Софи посмотрелась в зеркало и довольно улыбнулась. Ей чрезвычайно шло дорогое платье из бледно-голубого крепа с модным

вырезом-лодочкой и большим кружевным воротником. Новый корсет из Парижа и пышная юбка умело подчеркивали стройность ее талии.

— Да, — произнесла она медленно, — я буду еще красива, но больше всего на свете мне хотелось бы сразу стать герцогиней, чтобы присутствовать на открытии парламента, носить диадему и участвовать в коронации. — Софи помолчала, а затем добавила: — Этот скучный, ворчливый старый король наверняка скоро умрет!

— Возможно, тебе не придется слишком долго ждать, — проговорила Лалита мягким музыкальным голосом.

— Я вообще не собираюсь ждать. Сегодня вечером я убегаю с лордом Ротвином! Он один из богатейших людей Англии и дружен с регентом, а это кое-что да значит.

— Но он старше господина Вертона, — сказала Лалита, — и мне кажется, хотя я никогда его не видела, что он внушает благоговейный страх.

— Да. Он брюнет, вид у него весьма зловещий, и он очень циничен. Но это и делает его таким привлекательным!

— Он любит тебя? — тихо спросила Лалита.

— Они оба меня обожают! Но, я полагаю, выбор в пользу лорда Ротвина — лучший.

На мгновение воцарилась тишина, а затем Лалита спросила:

— Но с кем ты была бы счастливее?

— Ты опять читала! Мама придет в ярость, если поймает тебя за этим занятием! Любовь — это для книг и для скотниц, а не для настоящих леди!

— И ты можешь себе представить брак без любви?

— Я хочу выйти замуж за того, *кто* способен дать мне больше преимуществ как женщине. Убедена, что именно лорд Ротвин способен это сделать.

Софи отвернулась от зеркала и прошла к платяному шкафу. В нем висело множество роскошных платьев, но Лалита знала, что ни одно из них не было оплачено. Зато Софи умело использовала их, чтобы привлечь к себе внимание светских щеголей. На сегодняшний день она получила уже три предложения руки и сердца.

Первое — от Джулиуса Вертона, будущего герцога Йелвертона. Второе — совершенно неожиданно — на прошлой неделе от лорда Ротвина. Третье, впрочем, немедленно отвер-

гнутое, было от сэра Томаса Уэрнсайда, пожилого и развращенного игрока, которого друзья привыкли считать закоренелым холостяком. Но и он потерял голову от красоты Софи.

Когда Джулиус Вертон сделал ей предложение, на мгновение Софи показалось, будто все ее мечты сбылись. Перспектива стать герцогиней превосходила самые смелые ожидания тщеславной красавицы. Но существовали и некие неудобства, которые нельзя было принять во внимание. И худшее из них заключалось в том, что Джулиус Вертон был небогат и получал лишь пособие от дяди.

Эта относительно небольшая сумма давала возможность Джулиусу и Софи жить сравнительно комфортно, но довольно скромно, пока Джулиус не унаследует поместье Йелвертон, к тому же находившееся вдали от Лондона.

Лишиться возможности блистать в лондонском высшем свете было для Софи немислимо, но и отказать будущему герцогу она не могла.

Леди Стадли поспешила поместить в «Газетт» объявление о предстоящей свадьбе. Венчание должно было состояться в церкви Святого Георгия на Ханновер-сквер перед отъездом регента на отдых в Брайтон.

Софи примеряла наряды, выражала признательность за подарки, ежедневно прибывавшие на Хилл-стрит, благодарила за поздравления и наилучшие пожелания, что доставляло ей наибольшее удовлетворение.

У Софи с матерью в Лондоне не было друзей. Как они объясняли всем, кто желал слушать, их родовое гнездо находилось в Норфолке, где предки последнего сэра Джона Стадли жили со времен Кромвеля.

Возможно, фамилия Стадли и была одной из самых уважаемых и знатных фамилий в стране, но она была неизвестна высшему обществу. Так что Софи имела основания гордиться: своим успехом в свете она была обязана только прекрасному личику.

Все шло гладко, пока неожиданно не появился лорд Ротвин.

Софи встретила с ним на балу. Она стояла под сияющей огнями люстрой, и в свете свечей ее волосы отливали золотом, а молочная белизна кожи казалась особенно ослепительной. Ее соблазнительная улыбка могла вскружить голову самым стойким мужчинам.

— Это кто — дьявол? — услышала она чей-то голос и в другом конце зала увидела брюне-

та с сардоническим выражением лица, который пристально смотрел на нее.

Она привыкла к восхищению мужчин, поэтому лишь слегка повернула голову влево, чтобы еще лучше был виден ее безупречный профиль.

— А кто тот джентльмен, который только что вошел в комнату? — тихо спросила она своего кавалера.

— Это лорд Ротвин. Разве вы с ним не встречались? — ответил тот. — Он странный и непредсказуемый человек, характер у него дьявольский, но он богат, как Крез, и сам регент советуется с ним по поводу всех своих сумасшедших строительных проектов.

— Ну, если это он одобрил строительство павильона в Брайтоне, он, должно быть, безумец! — воскликнула Софи. — Вчера кто-то назвал этот павильон индусским кошмаром!

— Хорошо сказано! Но я вижу, лорд Ротвин намерен с вами познакомиться.

Действительно, лорд Ротвин в сопровождении общего знакомого направлялся к Софи.

— Мисс Стадли, — произнес этот знакомый, — могу ли я представить вам лорда Рот-

вина? Несомненно, два столь выдающихся украшения общества должны познакомиться.

Лорд Ротвин поклонился с элегантностью, которой она от него не ожидала, Софи в ответ изящно присела, не отрывая от него взгляда ярко-синих глаз.

— Я был далеко от Лондона, мисс Стадли, — тихо проговорил лорд Ротвин, — и, вернувшись, был поражен: внезапно все изменилось, словно освещенное неземным светом.

Это было начало ухаживания, настолько мощного и страстного, что Софи не могла не заинтересоваться.

Цветы, письма, подарки. Отдельный экипаж. Приглашения в Оперу. Прием в ее честь в Ротвин-Хаусе.

— Там присутствовал его королевское высочество! — ликующим тоном рассказывала Софи. — Он поздравлял меня с моей помолвкой, но, несомненно, понял, что лорд Ротвин тоже у моих ног! Он меня обожает! Если бы он попросил моей руки раньше, чем Джулиус, я приняла бы его предложение! Теперь, конечно, придется пожертвовать пышной свадьбой. Я даже не смогу надеть мое красивое свадебное платье, — задумчиво продолжала Софи, — но его светлость обещал мне блестя-

щий прием после возвращения из свадебного путешествия.

— Но все будут потрясены твоей... жестокостью по отношению к господину Вертону, — нерешительно проговорила Лалита.

— Это не помешает им принять приглашение в Ротвин-Хаус. Все знают, что Джулиус, пока не станет герцогом, не сможет давать больших приемов.

— И все же ты должна сдержать слово, — тихо произнесла Лалита.

— Ну, я, к счастью, не столь щепетильна. Но я заставлю его светлость считать, что принесла жертву ради него.

— Он думает, ты любишь его?

— Конечно! Я ведь сказала ему, что соглашаюсь на побег только потому, что не могу жить без него! — Софи рассмеялась недобрым, жестким смехом.

— Я могла бы сказать то же самое любому богачу вроде этого Ротвина, хотя земляничные листья в герцогской короне очень пошли бы к моим волосам. — Слегка вздохнув, она добавила: — Что ж, возможно, его светлость долго не проживет. Тогда я останусь богатой вдовой и смогу выйти замуж за Джулиуса, когда он станет наконец герцогом Йелверто-

ном! В конце концов, Элизабет Ганнинг не красивее меня, а она дважды выходила замуж за герцогов.

Лалита промолчала, поняв, что разубеждать Софи бесполезно.

— Не уверена, что это платье подходит для побега, — заметила Софи. — Ночью еще холодно. Я накину мой синий бархатный плащ, подбитый горностаем.

— Его светлость пришлет за тобой?

— Конечно, нет! Он уверен, что мама не знает о наших планах.

— Где же вы встречаетесь?

— У церкви Святого Алфея, что к северу от Гросвенор-сквер. Это маленькая и довольно убогая церквушка, но его светлость находит, что она словно создана для тайного венчания.

Софи презрительно улыбнулась и добавила:

— К тому же тамошнего священника можно деньгами заставить держать рот на замке.

— А куда вы поедете после того, как поженитесь?

— Какое это имеет значение, если я уже буду леди Ротвин, — пожалала плечами Софи.

— А как же... господин Вертон? — нерешительно спросила Лалита.

— Я написала ему записку. Грум доставит ее непосредственно перед моим появлением в церкви. Мы решили, что это будет выглядеть достойнее: сообщить ему прежде, чем церемония фактически состоится. — Софи улыбнулась. — На самом деле Джулиус со своей бабушкой в Уимблдоне. Мое письмо он получит, когда я уже выйду замуж. По крайней мере, я буду чиста в его глазах. А приезжать, чтобы вызвать его светлость на поединок, будет поздно!

— Мне жаль господина Вертона, — тихо сказала Лалита. — Он так влюблен в тебя, Софи.

— Так и должно быть! Но, откровенно говоря, мне он всегда казался нудным!

Лалита знала, что Джулиус никогда не интересовал Софи. Его страстные письма оставались нераспечатанными. Цветы оставляли Софи равнодушной, и она неизменно жаловалась, что его подарки недостаточно хороши.

— Который час? — спросила Софи из-за туалетного столика.

— Половина восьмого.

— Почему ты до сих пор не принесла мне поесть? Мне нужно подкрепиться перед событиями сегодняшнего вечера.